

История идей

Лев Клейн

СТАНОВЛЕНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ ТРАДИЦИИ (ОТ ПЕРВОБЫТНОСТИ ДО ВОЗРОЖДЕНИЯ)*

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Христианство как система антропологических воззрений и духовный мир средневекового человека

Христианство определяло весь духовный мир средневекового человека

Христианская религия возникла на базе монотеистической иудейской религии: к Библии (Тора или Ветхий Завет) добавлены Евангелие (Новый Завет) и бесчисленные жития святых, псалтири и богословские сочинения. В них было изложено новое мировоззрение. Религия эта зародилась в конце античного времени и сложилась как развернутая система воззрений в Раннем Средневековье, определяющая весь духовный мир средневекового человека.

Антропология – доктрина о человеке как рабе Божиим

Антропология в христианстве. Христианское учение четко разделяет все сущее на сакральное и мирское, божественное и земное. Соответственно в этом учении все делится на *теологию* – доктрину о боге и божественном, и *антропологию* – доктрину о человеке как рабе Божиим. Части эти тесно взаимосвязаны. Таким образом антропологические воззрения являются неотъемлемой частью христианского мировоззрения.

От иудейской религии были взяты основные ее постулаты о решении судеб человека и человечества – креационизм, эсхатологизм, фундаментализм и провиденциализм.

Человек создан по образу и подобию Божию

Начало и конец мира. Постулат *креационизма* гласит, что все в мире создано Богом раз и навсегда, человек – по образу и подобию Божию. Первый человек, Адам, создан из глины, от него пошли все люди. Коль скоро мир создан Богом однажды, предусмотрен и конец мира, причем не столь уж отдаленный – это *эсхатологический* постулат. Часто убеждения в близком конце света были связаны с круглыми датами календа-

* Окончание. Начало: Развитие личности. 2004. № 2. С. 159–168; № 3. С. 128–139.

Человек в иерархии
мироздания

ря, обычно с рубежом тысячелетий (идея *милленинизма*).

Иерархия. Для средневекового человека все в мире было упорядочено и место каждого отдельного человека предписано раз и навсегда. В сословном обществе каждому человеку самим его рождением было предусмотрено находиться на определенной ступеньке некоей социальной лестницы, подчиняться вышестоящим и повелевать нижестоящими. Точно так средневековый человек представлял себе и устройство всего мира – в виде некоей *шкалы существ*, на которой человек занимал определенное место – выше остальных животных, растений и минералов, но ниже ангелов и Бога. Об этом писали Св. Хильдегард из Бингена в XII в., Фома Аквинский (Thomas Aquinatus) в XIII в., да и более поздние авторы. Такие схемы наглядно рисовал в своей книге «О новой логике» Раймонд Лулли (или на каталонск. диал. Рамон Луль, 1235? – 1315).

Всем управляет
Божий промысел

Стабильность и изменения. От первобытного мировоззрения почти во все религии вошел *фундаментализм* – убеждение, что мировой порядок незыблем и покушаться на него нельзя. Особенно нерушимы нормы и правила самой религии. В каждой религии фундаменталисты занимают самые консервативные позиции и агрессивно отстаивают *старые* нормы религии (соответственно, старые нравы и старые формы управления) от любых реформ.

Но для христиан изменения в мире все же есть. Постулат *провиденциализма* гласит, что всем управляет Божий промысел. Все изменения раз созданного происходят только по воле Бога. Поскольку Ему все подвластно, возможны любые свершения. Никаких законов природы нет, любое явление возможно. Если оно представлялось необычным, его называли сверхъестественным или чудом. Это не было представление о нарушении естественных (природных) закономерностей – они были здесь не при чем. Естественным называлось просто обычное, привычное.

Воплощение Бога
в образе человека

Первородный грех, Страшный Суд и спасение. Как иудейская, так и христианская религия принадлежат к религиям *сотериологическим*: видное место в них занимает идея спасения, избавления. Всеблагодатный Бог оказывается не очень милостивым к людям: мало того, что им приходится в поте лица трудиться, он то и дело насыляет болезни, войны, всякие бедствия. За что? За прегрешения, нарушения заповедей, за конкретные грехи: человек слаб, несовершенен. Но труд так же, как смерть, рассматривается как общее наказание, кара Божия, наложенная на весь человеческий

род. За что же человек вообще приговорен всегда трудиться, страдать и умирать? Для объяснения возникла идея *первородного греха*. Этим грехом было признано то, что во всех религиях сопряжено с табу – соитие, половое сношение Адама с Евой, т.е. то, без чего не было бы размножения и, стало быть, человечества.

Предусмотрен конец мира, когда Бог на Страшном Суде разберется окончательно с грешниками и праведниками. И как противоядие от мрачной перспективы родилась идея Спасителя, заступника, избавляющего человечество от грехов и кары – в воздаяние за веру и добрые дела. В иудейской религии спаситель, Мессия (греч. от др.-евр. Мешиах), еще придет в неизвестный сейчас год и день. В христианской он, Христос (греч. «помазанник»), уже пришел – родился как сын Божий от земной женщины (Богоматери) и принял смерть во искупление за человечество. Это был один из пророков – Иисус (греч. от евр. Иешуа). Иисус был человеком и одновременно считался воплощением Бога. Здесь теология получает антропологическое выражение.

«Верую потому, что абсурдно»

Примат веры над разумом и божественного над человеческим. Церковь сравнительно просто справлялась с неестественностью своих догм. Поверить в то, что доказано, не так уж трудно, тут нет твоей заслуги, а вот ты поверь в то, что неясно и глупо! «Верую потому, что абсурдно», – говорил один из ранних отцов церкви карфагенский теолог Квинт Септимий Флоренс Тертулиан (ок. 160 – после 200). И еще: «Сын Божий распят – это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер Сын Божий – это совершенно достоверно, ибо нелепо; и, погребенный, воскрес – это несомненно, ибо невозможно» («О теле Христ.», 5).

Основы христианского отношения к человеку, его разуму и познанию мира были разработаны в писаниях Св. Аврелия Августина (354–430, у православных он Августин Блаженный), епископа города Гиппона Регия в Нумидии (совр. Алжир). Августин жил в эпоху разделения Римской империи на Восточную и Западную. Это время бедствий и упадка государственной власти. Вестготы взяли Рим, а город Гиппон в Африке был осажден ими.

«Верую, чтобы понимать»

По Августину, всё в воле Господней и предопределено ею (*провиденциализм*), человеческая природа, испорченная первородным грехом, сама по себе не в силах изменяться к лучшему. Отсюда необходимость в государстве, поддерживающем порядок силой. Государство – это град Земной. Ему противостоит град Небесный или град Божий – церковь, сонм избранных, вымаливающих благодать для людей (трактат «О гра-

де Божиим»). Августину принадлежит изречение: «Сомневаюсь – значит существую». Стало быть, он не так принижает разум, как Тертулиан, но все же он подчиняет разум вере. С точки зрения Августина, понять цели Господа невозможно, в их благо нужно верить. Высшее понимание достигается мистической просветленностью. «Верую, чтобы понимать». Тут идея психологической интроспекции, взгляда внутрь души. Истина для Августина – во «внутреннем человеке».

«Понимаю, чтобы верить»

В XII в. французский богослов Пьер Абеляр перевернул максимуму Августина, провозгласив: «Понимаю, чтобы верить». Еще больше самостоятельности придает разуму доминиканец Фома Аквинский (1225 или 1226–1274), систематизатор схоластики. Не надеясь на слепую веру, он разработал в «Сумме теологии» пять логических (конечно, схоластических) доказательств бытия Божия и концепцию «естественного права». Разум, по Фоме, завершается в вере, как познание – в сверхъестественном. Тем не менее приходится то и дело обращаться к разуму, логике. Но это уже в преддверии Возрождения.

Примат Божественного над человеческим

Практическим выражением примата Божественного над человеческим было признанное в католичестве старшинство папы Римского над королями Европы в делах духовных и частично светских (он короновал их). В архитектуре примат веры над разумом отражался в романском стиле соборов, начавшем складываться после основания Карлом Великим новой Римской империи (отсюда название стиля, существовавшего с IX по XIII в.). Это были тяжелые, мрачные здания с массивными приземистыми сводами, давящие и, по выражению Родена, «ставившие человека на колени».

Этноцентризм существенно изменился

Этноцентризм и христианство. Этноцентрический принцип в отношении к другим народностям сохранился, но претерпел существенные изменения.

По Библии, все люди происходят от Адама (это идея *моногенеза* – единого происхождения) и, следовательно, они изначально должны быть равными перед Богом и обладать равными возможностями существования в Божьем мире. Разумеется, предки разных народов различны по старшинству происхождения (старшие братья, младшие братья), по-разному повиновались Господу, совершали разные грехи, и Бог по-разному к ним относился, по-разному относится и к их потомкам, потому что грехи и заслуги предков в социальном обществе, сугубо чтящем родословную и происхождение, лежат и на потомстве. Но все они люди. Иисус Христос был послан во спасение всех людей. Грехи же, свои и предков, можно замолить и искупить

Деление народов по
вероисповеданию

усердным служением Богу, почитанием Христа и Богоматери, страданиями и благонравной жизнью, отказом от жизненных благ – *аскетизмом*.

Более того, деление по этносам вытесняется делением по вероисповеданиям: прежде всего люди делятся на *христиан* (прошедших крещение и признающих Евангелие) и *язычников* или *нехристей* (людей иной веры). Но христиане еще в Средние века стали раскалываться на разные церковные организации (католики, православные, нестериане и т.п.) – разные по способам почитания Господа и по признанию того или иного главы. Каждое из них приравнивало всех остальных христиан почти во всем к язычникам. Очень постепенно складывалось более терпимое отношение к христианам другого толка – с ними было все-таки легче договариваться (одни святыни для клятвы), легче заключать браки и т.п.

Сохранилось и учение об избранном народе Божиим, но круг избранных расширился: в него вошли все христиане, любого происхождения (любых народов), т.е. по крайней мере (для какой-либо христианской группы) – все христиане данного толка. Круг этот можно было расширять и дальше за счет распространения веры – крещения других народов. Это приобщение проводилось нередко огнем и мечем (крестовые походы Средневековья). Но христиан другого толка не было принято приобщать к «истинной» вере крестовыми походами. Походы эти направлялись обычно на мусульман.

Антропологические
взгляды в исламе

Ислам. Мусульмане – это приверженцы ислама. Слово «ислам» означает «послушание (Богу)», «мозли́м» – «послушные». Ислам возник позже, чем христианство, но из тех же корней. Это тоже сотериологическая религия, но спасителем она считает не еврея Иисуса (I в. н.э.), а другого пророка – араба Мухаммеда, жившего в VII в. н.э. Его учение изложено в Коране. Мусульмане признают священным писанием обе части Библии – Ветхий и Новый Заветы, – но считают, что их тексты искажены, а первоначальный представлен в Коране вместе с учением Мухаммеда. Мухаммед несколько приподнял достоинство человека по сравнению с христианством – первоначально религией рабов. В отличие от иудеев и христиан, мусульмане верят, что Адам и Ева, согрешив, покаяться и были прощены Богом, так что на землю они не изгнаны из рая, а получили эту жизнь как дар Божий. Не ангелы Божьи охраняют его заветы, а люди, ангелы же служат им. Но индивидуальный человек в исламе поставлен в более суровую зависимость от общины, стариков и религиозных предписаний. У мусульман несколько иное соот-

ношение между грехами и достоинствами (разрешено многоженство, запрещена в пищу свинина и т.п.). Мухаммед прожил жизнь, полную борьбы, основал государство арабов и передал власть своим сыновьям. Вера распространялась на другие народы огнем и мечом. *Джихад* (священная война против неверных) – был подобием Крестовых походов (или Крестовые походы – подобием джихада).

Крестовые походы –
расширение знаний
о народах Востока

Крестовые походы. К X в. в Европе сильно возросло население, усилилось могущество знати и развилась ее потребность в импортных предметах роскоши, укрепился авторитет папской власти. Одновременно на юго-западных и юго-восточных рубежах Европы появилась сильная угроза в лице воинственных мусульманских государств, на юго-западе (в Испании) – арабских, на юго-востоке – еще и тюркских (там сельджуки сильно потеснили и урезали Византию). По призыву папы Римского собрались войска многих европейских государств и в 1095 г. отправились через Константинополь (Византия) на Ближний Восток в поход, названный крестовым, – отвоевывать Гроб Господень в Иерусалиме. Они отвоевали у мусульман Восточное побережье Средиземного моря и основали там ряд государств крестоносцев. Борьба за территории продолжалась более двух веков, и пришлось организовывать еще три больших похода в течение следующего века и еще несколько, менее массовых, в течение тринадцатого. Последние походы утратили размах и сместили цель: вместо Гроба Господня – просто против мусульман и даже против Византии. Тут преобладали экономические интересы – захватить торговлю с Востоком, в частности она попала в руки венецианцев. Постепенно мусульмане-сарацины отвоевали все захваченные территории у крестоносцев (сарацины – это было название одного арабского племени, по которому европейцы стали называть всех арабов).

Результатом крестовых походов было усиление итальянских торгово-ремесленных городов и значительное расширение знаний европейцев о Востоке. Близкое знакомство с богатой культурой восточных народов, с мусульманской религией, а также конечная победа мусульман и вытеснение крестоносцев из Палестины несколько расшатала представление европейцев о безусловном превосходстве их собственной культуры и религии над всеми другими.

Антропологические сведения и проблемы в средневековой литературе

Развитие культуры в
Средние века

Подобно многим историографам, С.А. Токарев невысоко оценивает развитие научных знаний в Раннем Средневековье: «...были очень длительные эпохи в истории человечества – например вся раннесредневековая эпоха, – когда веками не расширялся этнографический кругозор людей, когда случайно поступавшие сведения о дальних народах тонули в безучастном общественном сознании и не прибавляли ни грамма к умственному багажу человека» [1]. Это как-никак лет семьсот – с сер. IV по сер. X в. Да и последующая часть Средневековья (по XIV в.) кажется многим временем застоя. Это и верно и неверно.

Сравнивают обычно с быстрым расцветом культуры в античных Греции и Риме. Конечно, темп развития замедлился, многие достижения цивилизации (особенно городской светской культуры – театр, литература, архитектура, водопровод и т.п.) были утрачены. Но Восточная Римская империя (Византия) сохранялась в течение всего Средневековья и удерживала, несмотря на фанатизм христианских церковников, значительную часть старой античной (языческой) светской культуры. От византийцев многое заимствовали арабы и, добавив свои достижения, также удержали в течение Средних веков. Территориальный охват греческой и римской культур был уже, чем средневековой – Северная и Восточная Европа не была затронута ее развитием, а рабы и вовсе благами культуры не пользовались. В Средние века ареал цивилизации расширился, а крепостные крестьяне и свободные ремесленники жили все-таки лучше рабов, трудились производительнее, и в перспективе это обещало формирование более широкой базы для государственной жизни, торговли и культуры.

Сведения о народах
и монстрах в
энциклопедиях

В Средние века сведения о разных народах, их институтах и обычаях сосредотачивались в энциклопедиях, которые издавались на протяжении всего этого периода и обладали удивительной живучестью – читались и копировались многие века после выхода в свет (в Европе книгопечатание возникло только в 40-х гг. XV в.). В них пересказывались сведения античных авторов, в основном – наиболее склонных к сказочному и чудовищному: Плиния, Помпония Мелы и Полиистора, разумеется, с добавлением и искажениями. Эту языческую традицию отцы церкви старались согласовать с христианскими догмами.

Еще с древности существовало поверье, что боги иногда, обернувшись животными, имеют сексуальные

сношения с людьми, и от этого рождаются гибридные существа – сатиры, кентавры, киноцефалы (собакоголовые) и проч. Монахов интересовало прежде всего, может ли на этих человекоподобных распространяться вероучение. Св. Августин в IV в. устранил это сомнение: может – при условии, что они смертны и обладают разумом. То есть он их приравнял к людям.

М. Ходжен в своей книге о ранней антропологии задается вопросом, «почему средневековая мысль, хотя и коренящаяся в еврейском Писании, содержала такой большой ингредиент языческого, фантастического, чудовищного и сказочного» [2]. Она сетует, что историки, занимающиеся Средними веками, «еще не решили эту проблему». Решение этой проблемы, по-видимому, заключается в том, что средневековые люди в массе понимали библейские догмы очень прямолинейно и буквально, свято верили в чудеса и в реальность сверхъестественных существ христианского набора (ангелов, чертей, ведьм), а это сродни (одной природы) с языческими представлениями о таких же существах (сатирах, леших, оборотнях) и о сказочных народах (амазонках, собакоголовых и проч.). Более трезвая и реалистическая часть античного наследия (Геродот, Павсаний) была им чужда.

Из средневековых энциклопедий две были наиболее влиятельны – «Этимологии» («Происхождения») Исидора, епископа Севильского, и «О свойствах вещей» францисканца Бартоломея Англичанина.

Энциклопедия епископа Исидора написана в 622 или 623 г., т.е. до нашествия сарацинов. Целью ее было дать визиготам, обосновавшимся в Испании, представление о христианском мире – о неизвестных местностях, животных, народах, растениях и других вещах, упоминаемых в Священном Писании и у Святых Отцов. Епископ, как и его прихожане, мало интересовался этнологическими сюжетами, но кое-что все-таки есть. В книгах VIII, IX, XI и XIX говорится о разных религиях («церквах и сектах»), языках и расах, людях и чудовищах, кораблях, зданиях и костюмах. Род (gens) Исидор определяет как группу людей, объединенных общим происхождением и отдельным поселением, племя (tribus) – как группу сородичей, подразделение народа, а народ – как целое общество, соответствующее государству и обрамленное им.

Многообразие известных ему народов Исидор согласует с Библией. Из разных народов, образовавшихся после вавилонского смешения языков, 27 восходят к Симу, 31 к Хаму и 15 к Яфету. Подобно тому как случаются рождения соединенных близнецов (теперь

Этнологические сюжеты в «Этимологии» Исидора

их зовут сиаемскими), гермафродитов и двуголовых теллят, так, рассуждает Исидор, возможны и необычные народы – гиганты, пигмеи, циклопы (с одним глазом), собакоголовые. Раз двести он ссылается на Полиистора. *Киноцефалов* (собакоголовых) он помещает в Индии рядом с циклопами, *блеммиев* (безголовых с глазами и ртом на груди) – в Ливии. На востоке он помещает и *сциподов* с одной огромной ногой, под которой они могут укрываться в непогоду.

Энциклопедии
Позднего
Средневековья

На смену энциклопедии Исидора другая, столь же популярная, пришла только через шесть веков (все это время читали Исидора и ссылались на него – вплоть до Возрождения: Петрарка хранил экземпляр Исидора, подаренный отцом). В XIII в. (между 1240 и 1260 гг., т.е. во времена хана Батыя и Александра Невского) францисканец Бартоломью (Бартоломей Англичанин) создал другую энциклопедию, названную «О свойствах вещей», ставшую излюбленной книгой на три века. Она была переведена на шесть европейских языков. Но современностью в этом труде и не пахло. В 660 главах были ссылки на епископа Севильского, много было таких завершений разделов: «Так сказал Солин», «Так сказал Плиний». О многообразии человеческой культуры речь в этом труде идет в трех главах о географии. Перечень стран по алфавиту содержит 177 разделов. Описание чрезвычайно краткое, дается лишь в трети случаев и обычно ограничивается одним или двумя эпитетами. Все сказочные народы чудовищ, разумеется, представлены.

Такие же энциклопедии создали в XIII в. Винсент из Бовэ и Альберт Великий. Винсент из Бовэ (1190–1264) был библиотекарем короля Франции Людовика IX Святого и учителем королевских детей. Его пространная компилятивная энциклопедия называется «Большой обзор» (*Speculum majus*) и составлена между 1244 и 1254 гг. Большой частью она состоит из прямых цитат. Баварец Альберт Великий из Больштадта (1193?–1280), член доминиканского ордена, прозванный за широту интересов «универсальным доктором», учился в Падуе (Италия), а затем преподавал в Парижском университете (среди его учеников был Фома Аквинский) и в университетах Германии, был одно время епископом Регенсбурга. Он породил смятение среди схоластов, основывавшихся только на логике Аристотеля. А Альберт пересказывал по латыни арабских комментаторов Аристотеля – Авиценну и Аверроэса – и с их помощью вводил в обиход ученых Средневековья (перед самым Проторенессансом) все писания Аристотеля, в том числе и по естествознанию.

«Человекоподобные»:
появление
промежуточного
звена между
животными и
человеком

В сочинении «Сумма теологии» (ок. 1270) Альберт старался согласовать Аристотеля с христианством. В обзоре «О животных» он утверждал, что в природе нет изолированных видов животных – всегда можно найти промежуточные звенья между ними (это был средневековый эквивалент девиза «Природа не делает скачков»). Правда, человек – как единственное животное, созданное по подобию Божию и совершенное телом и душой, – являет собой особую категорию. И все же Альберт построил биологическую шкалу: дикие твари делятся на два класса – человекоподобные (пигмеи, обезьяны и т.п.) и остальные животные. С этими «человекоподобными» (*similitudines homines*) он впервые ввел промежуточное звено между человеком и остальным животным миром. В категорию «человекоподобных» попадали и сказочные народы древних – собакоголовые, покрытые шерстью и проч.

Путешествия:
расширение знаний
о народах

Между тем все это время находились люди, которые получали гораздо более объективную информацию о других народах и могли трезво ее воспринимать. Это три категории людей: купцы, миссионеры и паломники.

Еще в последние века до н.э. сложился Великий шелковый путь, по которому шли торговые караваны из Китая через Парфию в Римский мир. То затухая, то разбиваясь на отрезки, эта маршрутная торговля действовала и в Средние века. С V–VI по X в. варяжские воины-купцы из Скандинавии на своих судах, годных для морского и речного плаваний (из реки в реку их тащили волоком), сновали по пути «из Варяг в Греки» – в Византию и обратно. В VI в., незадолго до «Этимологий» Исидора Севильского, Южная Испания восстановила торговлю с Византийской империей. В VII в. византийские корабли, видимо, достигали Англии. В IX в. еврейские купцы на парусах проходили из Атлантического океана в Средиземное море, выгружались на восточном побережье и дальше на верблюдах везли свои товары в Индию и Китай. И т.д.

Обмен товаром
не есть обмен
культурой

Есть и скептическое мнение о значении торговли для расширения кругозора европейцев: «Эти торговые сношения были, однако, всегда непрямыми и осуществлялись посредниками разного происхождения, говорившими на многих и различных языках. Поэтому было бы ошибкой предполагать ... что обмен товарами означал обмен культурой. <...> Интенсивной коммерческой деятельности этих торговцев не соответствовали столь же большая расторопность и плодотворная любознательность их относительно характера стран и народов, снабжавших их товарами. Ни один из них не ощущал нужды сообщать современникам то, что он уз-

нал» [3]. Однако в ряде случаев торговцы устанавливали прямой контакт с дальними странами (варяги, евреи, византийские мореходы), но интересы купцов были большей частью действительно ограничены.

Миссионеров интересовали
обычай язычников

Иные интересы вели миссионеров. С самого начала христианская церковь была очень агрессивной и чрезвычайно заботилась о своем распространении, о вовлечении инаковерующих в христианство (это тенденция *прозелитизма*). Из Эдессы в Сев. Месопотамии, где христианство утвердилось к 150 г., оно ок. 180 г. охватило Индостан и Аравию, в конце III в. – Армению, ок. 311 г. победило в Крыму и примерно тогда же в Британии. После отлучения Нестора от церкви в 431 г. он со своими сторонниками ушел на восток и скоро христианство в несторианской форме достигло Китая. Монголы-кереиты во главе с Ванханом, союзником Чингисхана, на рубеже XII–XIII вв. были несторианами. Слухи о несторианах породили (не позже, чем к XII в.) легенду о христианской стране пресвитера Иоанна где-то в глубинах Азии.

По крайней мере верованиями и соответствующими обычаями язычников миссионеры интересовались. Можно возразить, что ранние миссионеры редко возвращались. Но с конца XI в. массы людей побывали в крестовых походах, а после крестовых походов развернулось массовое паломничество к святым местам, особенно в Палестину. Пилигримы же всегда возвращались, неся домой реальные знания о народах Востока. Некоторые из пилигримов публиковали объективные повествования о своих путешествиях (например, Беньямин из Туделы в 1160–1173), но обычно благочестивые пилигримы сильно привирали, живописуя свои страдания ради веры и встречи с ужасными монстрами-инаковерцами. Эти очернительские описания стимулировались церковью в пропагандистских целях. Во французских эпических поэмах того же времени, известных как «песни о деяниях» (*chansons de geste*), сарацины выступают как страшные рогатые чудовища.

Монгольское
нашествие и
внимание
миссионеров к
другим народам

Но в первой половине XIII в. монгольское нашествие изменило положение. С одной стороны, появилась надежда найти в страшных татарах (монголах), воспринявших несторианство, союзников против мусульман. С другой – скоро нашествие, одинаково ударившее по мусульманам и христианам, изменило настроение, и некоторые христианские идеологи начали сообщать, что мусульмане также молятся единому Богу и почитают пророка-мессию, что это родственная религия. Так что, хоть они молятся не в точности так, как положено для спасения, скорее они еретики, чем языч-

ники. Во всяком случае можно развернуть прозелитическую активность в этом направлении. В Парижском и других университетах Европы стали изучать арабский.

В этих условиях, когда монголы уже завоевали Китай, Среднюю Азию и половецкую степь, разбили русских князей, но еще не захватили Киевскую Русь, перед самым их нашествием на венгров, венгерский монах-доминиканец Юлиан дважды (в 1235 и 1238 гг.) совершил миссионерские поездки в уральские и поволжские степи к предполагаемым родичам венгров, еще не обращенным в христианство. Прозелитские планы монахов остались нереализованными. Многие спутники Юлиана погибли, а сам он и его спутник-монах Рихард описали алан, мордовцев и страшных «татар» (монголов), а также людей, говоривших на близком венграм языке (какую-то угорскую народность?).

Объективное
изучение монголов

Через несколько лет итальянский францисканец Иоанн де Плано Карпини (1182?–1252) был направлен папой Иннокентием IV в ставку Чингисхана в качестве посла, чтобы собрать сведения о религии и обычаях монголов и, разумеется, об их силах и политической организованности. В 1245 г. он выехал и достиг Каракорума, столицы монголов. Вернувшись, Карпини подал отчет папе и на этой основе описал по латыни свои наблюдения в «Книге о татарах» (*Liber tatarorum*). В ней монголы описываются не как страшные монстры (подобные рогатым сарацинам французских рыцарских песен), а достаточно объективно. «Монголы или татары по внешности непохожи на все другие народы. Ибо они шире между глазами и скулами, нежели люди других народов. У них небольшие приплюснутые носы, маленькие глаза и веки стоят вертикально». Столь же объективно описываются их обычаи, брачные законы, «смешные традиции», обряды очищения и проч.

Только-только вернулся из Монголии Плано Карпини, как король Франции Людовик IX Святой сделал еще одну попытку завязать дружеские отношения с монголами. В 1253 г. он направил к монголам другого францисканца, Виллема де Рубрука. Частично в его задачи входило по возможности и обращение монголов в христианство (полагали, что сын Батыя Сартак уже христианин), и посланец вез с собой церковные облачения и утварь. Рубрук проехал по тем же местам, что и Карпини, и собрал добавочные сведения. Особенно по вопросам религиозным – о шаманистах и буддистах. Он был поражен сходством между христианскими обрядами и церемониями этих язычников. Он нашел в храмах подобия алтарей, изображения крылатых су-

ществ (как ангелы), поедания священных хлебов, у монахов бусы – как христианские четки, и т.д. Вернувшись в свой монастырь в Сирии, Рубрук составил отчет королю, ставший книгой «Путешествия в восточные страны». Здесь также нет преувеличений и размалеванных страшилищ. Сартак оказался не христианином, и Рубрук покончил с легендой о существовании где-то в глубинах Азии христианского царства пресвитера Иоанна.

Миссионеры у начал антропологических исследований

Описания Карпини и Рубрука – это были одиночные проблески трезвого восприятия среди общего увлечения старыми сказочными сюжетами. Описаниям Карпини повезло, сохранилось пять списков его книги, сведения его приведены в энциклопедии Винсента из Бовэ, а она, став в XV в. одной из первых печатных книг, выдержала девять изданий. Отчету Рубрука повезло меньше, но с автором виделся и беседовал крупный ученый Средневековья «восхитительный доктор» (*doctor admirabilis*) и профессор Оксфордского университета Роджер Бэкон (1214–1292), тоже монах-францисканец. Он включил часть описаний Рубрука в свой «Великий труд» 1264 г. (*Opus majus*) и под влиянием Рубрука выдвинул идею изучения миссионерами обычаев разных народов – идею антропологическую.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Антропологические аспекты Возрождения

В XIII–XIV вв. (1260–1320) в духовной жизни Италии появились ростки нового, а в XIV–XV вв. они развернулись вовсю, и эта волна распространилась на Западную Европу. Центральной Европы и северных стран эта волна достигла только в XVI в. Это движение, а по нему и эпоха, получили название Возрождения, или по-французски – Ренессанса (для Северной и Центральной Европы Возрождение, падая на XVI в., совпадает с Реформацией и Великими географическими открытиями). Термин был дан по наиболее яркому и наглядному признаку этого движения – по возрождению некоторых традиций античного мира в искусстве, архитектуре и литературе. Однако начать перечень особенностей нового мышления надо с более глубоких изменений, которые и привели к возрождению античных традиций.

Человек в центре интересов

Антропоцентризм. В успешно и быстро развивающихся торговых городах-республиках Северной Италии росла и набирала силу буржуазия, которой претило засилье феодально-аристократических слоев и их идеологии, поддерживаемой догмами христианской

церкви. Ориентация интересов на блаженство в загробной жизни, проповедь аскетизма были чужды буржуазии с ее концентрацией на достижениях и использовании богатства в земной жизни. Мыслители и художники нового толка, отражавшие представления буржуазии, стали все больше смещать свои интересы с чисто религиозных сюжетов на мирские, светские дела, с божественного – на человеческое. Человек оказался в центре их интересов (*антропоцентризм* – от греч. «антропос» – человек; термин «антропос» обычно употребляется для обозначения человека как вида, т.е. человечества).

Схоластической образованности Средневековья, основанной на изучении логики, метафизики и «естественной философии», т.е. спекулятивных рассуждений о природе вещей в реальном мире, они противопоставили *studium humanitatis* – изучение наук о человеке (*humanitas* – лат. человечность), гуманитарных наук: истории, поэтики, этики, грамматики и риторики. Отсюда и название всего движения – *гуманизм*. Однако позже смысл термина несколько сместился – к характеристике другой стороны взглядов людей Возрождения.

Гуманизм. Идеалы аскетизма и подавления страстей стали уступать место более естественным чувствам и живым проявлениям природы человека. Монашество, т.е. подавление плотских инстинктов человека в угоду религиозной чистоте, утратило притягательность святости. К нему стали относиться скептически, с юмором, нередко злым. Даже в религиозных сюжетах люди Возрождения стали выискивать и подчеркивать человеческие аспекты, в божественных и святых героях – человеческие черты. Эти люди хотели ощущать всю полноту жизни, чувство радости жизни переполняло их. Они ожидали и требовали признания ценности и достоинства человека во всех его естественных проявлениях, требовали милосердия к слабостям человека – человеческого отношения (*гуманизм* – от лат. *humanus* – человеческий, человечный).

Индивидуализм. Общество Средневековья было сугубо сословным, средневековый человек был очень корпоративным существом. Всеми требухами он принадлежал к сословию, корпорации и целиком зависел от коллектива – от сельской общины, цеха, касты, сословия. Вся его жизнь определялась этой принадлежностью. Он целиком зависел от воли этого коллектива и его руководителей, ничего не мог предпринять без их изволения, даже в личной жизни. Он был связан по рукам и ногам. Это препятствовало буржуазному пред-

Человеческое отношение к человеку

Индивид обретал свое лицо

принимательству, свободе оборота капиталов и принципу личного обогащения.

Деятели Возрождения выступили за свободное развитие творческих сил и способностей человека, за освобождение личности от оков корпоративного догматизма. Они подняли достоинство отдельной личности. Раньше личное имя значило что-то, только если носитель его был руководителем государства или церкви – папой, кардиналом, королем, военачальником. Любое другое имя терялось в мощном сплаве общего дела, общей мысли. Теперь всякий труд – в том числе и труд писателя, художника, ремесленника – обрел подпись, указания на авторство. Каждый индивид обретал свое лицо, вносил в культуру свой личный вклад, ставил на своем творчестве свое индивидуальное клеймо.

Университеты
готовили деятелей
Возрождения

Университеты. Университеты как центры высшего образования, отдельные от церковных школ, возникли еще до Возрождения – сначала в Китае, потом в арабском мире (в Каире – в X в.), в середине XII в. в Париже, в конце XII (ок. 1167 г.) – в Оксфорде, в начале XIII – в Кембридже, Монпелье и Неаполе. Но первые университетские статуты, сделавшие их официально признанными учреждениями, появились в конце XIII – начале XIV в.: в 1289 г. – в Монпелье, 1317 г. – Болонье, в 1318 г. – Кембридже, и к концу XIV в. университеты существовали уже по всей Европе – Прага, Краков, Вена, Гейдельберг и т.д., только Скандинавии эта волна достигла лишь в XV в., но везде севернее Альп они появились раньше других форм Ренессанса. Кроме грамматики, логики, математики, астрономии и музыки, нужных для религиозной деятельности, там изучали теологию (включая антропологию), а также право и медицину. История, подлежащая ведению монахов, постепенно тоже отошла университетам.

Университеты сыграли важную роль в подготовке деятелей Возрождения. Из университета в Болонье вышли Данте, Петрарка, Торквато Тассо, из университета в Неаполе – Боккаччо.

Новшества стали
желательными

Тяга к новациям. Людей Возрождения вдохновляло ощущение нового века. Они понимали, что наступает новое время, что они живут в обновляющемся мире, и они одобряли эти новации. Впервые после долгих веков господства традиционализма новшества стали желательными для широких слоев образованного общества.

Опора на авторитет
античности

Возрождение античности. Организуя *studium humanitatis* в этом новом направлении, мыслители буржуазного толка всячески подчеркивали свой отход от невежества и темноты схоластов Средневековья,

противопоставляя их традиции свои новые принципы. Но поскольку опора традиции обладала положительной аурой, сторонники нового направления ощущали необходимость тоже опереться на авторитетную традицию. Однако они чувствовали себя ближе к творчеству удаленного прошлого – античности, чем к непосредственным предшественникам – людям Средневековья. Произошла передвижка идеалов с библейских патриархов на языческих греков и римлян.

Как пожар распространилось почитание античных творений: философии – например Платона (неоплатонизм), искусства, литературы. Ученые занялись переводами сочинений древних авторов. Архитекторы, скульпторы, художники и поэты стали подражать античным творениям – вот тогда эти творения и получили статус *классических*, т.е. образцовых, а по ним и вся эпоха была названа *классической*. Как уже сказано, по возрождению античности новая эпоха была названа *Возрождением* (или по-французски – *Ренессансом*).

В итальянском Возрождении была еще и национальная составляющая. Дело в том, что в Священной Римской империи доминировали германские народности, тогда как теперь лидерство возвращалось к жителям Италии. Это они первыми возродили искусство древних римлян.

Однако в архитектуре стиль, утвердивший возрождение античных форм, сложился только в конце этой эпохи. С началом ее совпало появление *готического* стиля. Он считается сугубо средневековым, однако от предшествующего, романского стиля, тяжелого и давящего, отличается устремлением соборов ввысь, тонкой вязью украшений и пронизанностью светом.

Следствия для антропологических взглядов. Со всем этим расшатался этноцентризм. Расширился круг почитаемых и уважаемых народов. Стало возможным признавать лучшим и высшим не только не свое, но даже и не христианское, а языческое: античные греки и римляне ведь были язычниками. Более того, именно в это время возникшая на месте Византии Оттоманская империя турок, при всей враждебности христианского мира к исламу и турецкой военной угрозе, получила признание как мощная сила. В ней главы религиозных общин христиан и евреев были включены в султанскую иерархию и вынуждены были считаться с мусульманской властью и соответственно поддерживать отношения с мусульманской церковью.

Арабы в Испании, захватившие почти всю территорию страны, также относились терпимо к христианским подданным, и в процессе общения арабские куль-

Национальная составляющая Возрождения

Расшатывание этноцентризма

турные достижения (в частности от перевода античных авторов) переходили к христианам. В процессе Реконкисты (отвоевания занятых арабами земель) христианские крестоносцы заключили союз с арабской группировкой из Сев. Африки – алмохадами, а те, вторгшись в Испанию, способствовали ее подключению к общерабской цивилизации, что обогащало христианскую культуру античными и арабскими достижениями.

С другой стороны, Османская империя заперла пути на Восток, севернее Русь томила под татарским игом, и пути на Восток перекрывала Золотая Орда, а испанские арабы закрывали ворота в Африку. Поэтому дальнейшего территориального расширения этнографического кругозора не было. Иное дело пересмотр прошлого.

Усиление конформизма. Однако новая культура затрагивала только узкий слой образованных людей в наиболее передовых городах. Остальная масса людей жила по-прежнему. Более того, некоторые мрачные явления, которые нам привычно считать средневековыми, именно в этот период и расцвели. Еще в конце XII в. крестовые походы стали предприниматься против областей в самой Европе, охваченных ересями, – например, против альбигойцев (катаров) во Франции (альбигойские войны шли и всю первую четверть XIII в.). В 1233 г. папа Григорий IX создал инквизицию, поручив ее монашескому ордену доминиканцев. Во Франции в XIII в. имущество целой категории богатеев-чужаков (банкиров-итальянцев из Ломбардии, по которым назван ломбард) было конфисковано, а сами они изгнаны из страны. По всей Европе начались преследования евреев. До XIII в. они имели право носить оружие, а их торговле покровительствовали папы и короли. В 1215 г. IV Латеранский собор постановил, чтобы все евреи носили опознавательный знак на улицах. В XIII в. они были поголовно изгнаны из Англии, в XIV в. из Германии и Франции (а их имущество захвачено в королевскую казну), в XV в. из Испании и Португалии. До XII в. власти относились весьма терпимо к содомитам. В XIII в. во всех странах Европы ввели смертную казнь за содомский грех. Прокаженных стали заключать в лагеря.

Таким образом разгорелось преследование всех отклоняющихся от принятого канона поведения и облика, всех иноверцев, всех сектантов, всех инакомыслящих. Началась всесторонняя консолидация, конформизм становился обязательным. Человек должен был слиться со своим сословием, своей корпорацией, раствориться в ней.

Преследование отклонений от канонов и инакомыслия

Стремление к
сплочению и
единообразию

Это рассматривается как ранняя реакция Католической церкви на опасные для нее тенденции Возрождения. Однако такая реакция была бы очень уж упреждающей – Возрождение только-только начиналось. Для объяснения нужны другие факторы.

Видимым толчком были крестовые походы. Для их ведения церковь нуждалась в духовном единстве, в монолитности всех христианских стран. А сами походы поставили христиан перед реальным и сильным врагом – перед иноверцами, мусульманами, и нужно было сделать образ врага устрашающим и отвратительным. Ему приписывались те пороки, которые издавна рисовались религией как грехи, – теперь они скопились в образе врага и стали не просто адской угрозой. Они стали государственной изменой.

Но были и глубинные причины. Рост буржуазии и ее осознание своих интересов усилили критику феодальных особенностей Католической церкви – ее землевладения, ее колоссальных богатств, роскоши ее служб и быта, ее иерархии, ее слитности с феодальной верхушкой. Реформация церкви еще не началась, но ее тенденции подспудно вызревали. Эти ереси стали чрезвычайно опасными для церкви, и она стремилась к сплочению и единообразию. Она готова была искоренить всякое свободомыслие, сурово подавить всякое отклонение от вероучения, его догм и его морали. Контрреформация также собирала свои силы задолго до эпохи Реформации. Сейчас мы наблюдаем мусульманский фундаментализм, а тогда это был христианский фундаментализм.

Растущая буржуазия была питательной средой для антицерковных выступлений, но в одном она была одина с Католической церковью – она тоже тянулась к единообразию и консолидации. Во-первых, ремесленники рекрутировались из крестьян, они и в городских общинах сохраняли некоторые свойства крестьянских общин – их страсть к единообразию, к строгому равенству наделов и возможностей. У средневековых цехов были специальные контролеры, они ходили по рынкам и мастерским и уничтожали все изделия, которые были хуже или лучше принятой нормы. Во-вторых, буржуазии очень мешали те же феодальные магнаты, которые сопротивлялись королевской власти и обуславливали раздробленность страны. Буржуазия была за укрепление королевской власти, за консолидацию. Чужаки в народной среде были не только ненавистны ей как конкуренты (например, ломбардцы и евреи), они еще и нарушали милое ей чувство всенародного единства в нации, вере и морали.

Отщепенец –
виновный во всем

Грешники и отщепенцы навлекали Божий гнев и всенародные бедствия. Поскольку жизнь была трудна, полна жестокости и суеверий, монотонна и беспросветна, эта идеология, которая указывала виновных во всем (находила козла отпущения), была чрезвычайно заразительна.

Парадоксом истории является то, что эта вспышка сугубо средневекового мракобесия, этот взлет истинно средневековых процессов произошли как раз на исходе Средневековья, они охватили всю эпоху Возрождения и продолжались в эпоху Реформации.

Отражение антропологических взглядов в литературе Возрождения

В изучении народов
доминировали
античные
источники

Первым проявлением новых тенденций применительно к антропологическим сюжетам было резкое расширение круга античных авторов антропологического знания, античных источников антропологических представлений итальянской образованной элиты. Кроме Плиния, Мелы и Солина Полиистора в круг чтения вошли более серьезные, исследовательски ориентированные авторы – Геродот, Гиппократ и др.

В сравнительном изучении народов доминировали античные материалы. Написанная на латыни славным гуманистом Джованни Боккаччо (1313–1375) и изданная сто лет спустя, в 1472 г., «Генеалогия богов» дает сводку античных богов. За следующие 80 лет книга была издана 12 раз.

В ранний период Возрождения (*Проторенессанс*) представления образованных людей об удаленных народах еще находились на средневековом уровне. Данте Алигьери (1265–1321) в грандиозной «Божественной комедии» (1307–1321), которую называют «поэтической энциклопедией своего времени», описывает мир в полной зависимости от сочинений Исидора и Альберта Великого. Он также не принимает существования антиподов на том основании, что живя за непреодолимым жарким поясом (за экватором), они должны были бы происходить не от Адама, а это противоречит Библии.

Исследование
обществ и культур
арабами

Гораздо больших успехов в таком изучении добились в это время арабы. В XIV в. в Тунисе, входившем в то время в Гранадский халифат, родился Абу Зайяд Абд-ар-Рахман ибн Мухаммад ибн Халдун (1332–1406), признанный крупнейшим арабским историком. Происходя из знатной испано-арабской семьи, он принял приглашение Каирского султана в его университет, ездил к Тамерлану. Он написал огромную «Всеобщую историю», но особенно знаменитым стало его введение к этой истории – «Муккаддама». Ибн Халдун

писал, что всякое общество удерживается как целое объединительной силой религии. История обществ представляет собой бесконечную смену расцветов и упадков. Особого прогресса нет, разве что движение от примитивной жизни к цивилизованной. Всякий раз на место павшего общества приходит новое, более мощное (в этом видят элементы *циклизма*). Законы возникновения и падения обществ можно познать эмпирически, изучая изменения климата и хозяйства. Ибн-Халдун предложил создать новую науку – о культуре (*илм ал-кумран*). «Эта наука имеет собственный предмет, а именно человеческое общество, и свои собственные проблемы, а именно общественные перемены, которые следуют друг за другом в природе обществ». Воздействия на европейскую науку труды ибн Халдуна не оказали: европейцы открыли их только в XIX в.

Путешественники знакомятся с другими народами

Однако в эпоху Возрождения, даже раннего, были ведь и настоящие путешественники, которые знакомились с реальными народами. В частности, следом за Карпини и Рубруком через полтора десятка лет в Центральную Азию и Китай отправился венецианский купец Марко Поло (ок. 1254–1324). Еще в 1260–1969 гг. его отец Никколо и дядя Маффео Поло, выходцы из далматийских славян, побывали в ставке Кублайхана, а также в Крыму, Бухаре и Самарканде. В 1271 г. они отправились в новое путешествие, взяв с собой 17-летнего Марко. Путешествие затянулось на без малого 25 лет. Через Палестину и Гиндукуш они проникли в Монголию и Китай, а в 1274 г. Марко Поло выучил восточные языки, поступил на службу монгольского хана Хубилая и по служебным делам неоднократно путешествовал по Китаю. В 1295 г. Марко Поло вернулся в Венецию. Через два года разгорелась война между Венецией и Генуей; в морском сражении Марко Поло попал в плен, а в тюрьме его красочные рассказы о путешествиях записал в 1298 г. один сокамерник. В 1299 г. Марко Поло вернулся на родину и прожил еще 25 лет. Из записей составилась «Книга о разнообразии мира», около 140 списков которой дошло до нас.

Купцы Поло были типичными представителями Раннего Возрождения. В путешествия они отправились не по дипломатическому или миссионерскому поручению (как Плано Карпини или Рубрук), а по собственному почину с практическими целями. И в книге Марко Поло религиозные сюжеты занимают мало места. Марко Поло писал о Китае и Японии, о Мадагаскаре и Цейлоне. Из его книги европейцы впервые узнали о каменном угле, китайских бумажных деньгах. Но к данным о культуре он был равнодушен, а больше отме-

чал слухи о чудесных и поразительных вещах, часто преувеличивая (за что он получил прозвище «Миллион»). Он пересказывал сообщения о хвостатых людях, людях с песьими головами. Все же в его книге гораздо больше объективных фактов, чем сказочных слухов.

Сведения
путешественников
не были
общеизвестны

Но странно, в XIII в. о Марко Поло мало кто из образованных людей слышал. Его широко образованный соотечественник Данте, писавший два десятилетия спустя, не упоминает ни его, ни его сведений. Мало ссылок на него и в XIV в. – там другие были в фаворе.

В пору Высокого Ренессанса англичанин сэръ Джон Мэндевилл (ум. в 1372) написал на норманском диалекте французского языка (на нем тогда еще говорила аристократия Англии) свое сочинение «Путешествия». Он создал это сочинение в 1356 г., когда сарацины уже отрезали европейцев от Святой Земли и пресекли морскую торговлю с Востоком. Сам он вряд ли путешествовал – он лишь пересказывает путешественников. Он повторяет сказки об амазонках и других мифических народах, но есть у него и кое-что новое. На острове Ламари он помещает народ, практикующий каннибализм. Эти каннибалы ходят все голые – мужчины и женщины. Мужчины не берут жен, ибо женщинами они владеют сообща, как и всякой другой собственностью. Все у них равны по богатству. В этом образе отложились какие-то слухи о реальных дикарях. В остальном – чем дальше на восток, к Индии, тем больше сказок. Сохранилось около 250 списков сочинения Мэндевилла на 10 языках. Это вдвое больше, чем с книги Марко Поло. Но от XV в. в Севилье осталась рукопись (список) книги Марко Поло с собственноручными пометками Колумба.

Эпоха Великих
географических
открытий – новый
этап развития
антропологии

Ренессанс, конечно, означал существенное обогащение антропологических представлений, внес значительные новации в их содержание, но принципиально нового для формирования антропологии в них было мало. С этим нужно было ждать наступления новой эпохи – Великих географических открытий. Сама по себе эта сторона культурного развития европейцев вместе с совпавшей с ней по времени Реформацией и даже вместе с открытием книгопечатания (40-е гг. XV в.) означала не столь решительный поворот, каким было Возрождение, но для сравнительного изучения народов и культур, для внедрения в христианское сознание релятивистских представлений, для формирования антропологического взгляда на мир резкое расширение географического кругозора европейцев и их близкое знакомство с дикарями имело кардинальное значение.

1. Токарев С.А. Истоки этнографической науки (до середины XIX в.). М., 1978. С. 5–6.
2. Hodgen M. Early anthropology in the Sixteenth and Seventeenth centuries. Philadelphia, 1964. P. 49.
3. Olschki L. Marco Polo's precursors. Baltimore, 1943. P. 1–8.

